

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.: General
24 March 2025
Russian
Original: Spanish

**Комитет по экономическим, социальным
и культурным правам****Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом к Международному
пакту об экономических, социальных и культурных
правах относительно сообщения № 242/2021* ****

<i>Автор сообщения:</i>	Катерин Хосефина Мартинес де Орельяна (представлена Международной службой прав человека, Центром за справедливость и мир и организацией «Солидарные действия»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Боливарианская Республика Венесуэла
<i>Дата сообщения:</i>	17 сентября 2021 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	14 февраля 2025 года
<i>Тема сообщения:</i>	право на труд и безопасные условия труда правозащитников в сфере здравоохранения
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; явная необоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	право на труд; право на справедливые и благоприятные условия труда
<i>Статьи Пакта:</i>	2, пункт 1; 6; 7 b); 12; 13, пункт 1
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2; 3, пункты 1 и 2 е)

1.1 Автор сообщения — Катерин Хосефина Мартинес де Орельяна, гражданка Боливарианской Республики Венесуэла, родившаяся 23 февраля 1964 года. Автор утверждает, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные статьями 6, 7 b), 12 и пунктом 1 статьи 13, рассматриваемыми в совокупности с пунктом 1 статьи 2 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 10 января 2019 года. Автор представлена адвокатом.

* Принято Комитетом на его семьдесят седьмой сессии (10–28 февраля 2025 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Аслан Абашидзе, Лазари Бузид, Асраф Алли Конье, Лаура-Мария Крэчуниан-Тату, Шарафат эль-Едри Афаилал, Питерс Сандэй Омологбе Эмузе, Сантьяго Мануэль Фиорио Вазскен, Людовик Эннбель, Чу Юн Ли, Карла Ванесса Лемус де Васкес, Сери Нонтхасут, Джузеппе Пальмизано, Лаура Элиса Перес, Хулиета Росси, Прити Саран и Мигель Виндфур.

1.2 27 ноября 2023 года Рабочая группа по сообщениям, действуя от имени Комитета, удовлетворила просьбу государства-участника о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от его существа.

А. Краткое изложение представленных сведений и доводов сторон

Факты в изложении автора

2.1 Автор — адвокат и правозащитница. С 2008 года она возглавляет ассоциацию «Препара Фамилия», которая занимается защитой госпитализированных детей и подростков и их семей, в основном в детской больнице «Х.М. де лос Риос» в Каракасе. Она отмечает, что ведет свою правозащитную деятельность в «крайне враждебных» условиях. В этой связи она ссылается на многочисленные доклады и заявления Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ)¹, специальных процедур², договорных органов³ и гражданского общества⁴, свидетельствующие о том, что правозащитники в Боливарианской Республике Венесуэла систематически подвергаются стигматизации, угрозам, уголовному преследованию и нападениям, в том числе со стороны высокопоставленных государственных должностных лиц.

2.2 В феврале 2017 года вспышка инфекции в нефрологическом отделении детской больницы привела к смерти десяти пациентов. 5 июля 2017 года на слушаниях в Межамериканской комиссии по правам человека автор заявила о плачевных условиях в венесуэльской системе здравоохранения, а впоследствии, 22 декабря 2017 года, обратилась к Комиссии с просьбой о принятии временных мер для защиты жизни и личной неприкосновенности пациентов нефрологического отделения детской больницы. Эта просьба была удовлетворена в феврале 2018 года, а 21 августа 2019 года временные меры были распространены на пациентов тринадцати других отделений больницы.

2.3 Автор отмечает, что ее обращения в Межамериканскую комиссию по правам человека привели к тому, что в течение следующих нескольких лет на нее оказывалось давление. В феврале 2018 года по возвращении в Боливарианскую Республику Венесуэла после своего совещания с Комиссией автор заметила, что сотрудники службы безопасности больницы и Боливарианское национальное ополчение⁵ ведут за ней слежку и наблюдение. В апреле 2018 года решениями администрации детской больницы и Венесуэльского института социального обеспечения матери, осуществлявшие уход, были лишены пособий на проживание и питание в качестве санкции за их участие в акции протеста, которая была проведена около больницы, в ходе которой они вместе с автором заявили о недостаточности и неадекватности медицинского лечения. В мае 2018 года, пока автор находилась за рубежом для представления Межамериканской комиссии по правам человека информации о ходе выполнения предписанных временных мер, главный врач детской больницы провел совещание с заведующими всех отделений и назвал автора «империалисткой», которая «судится с больницей» и «нарушает внутренний порядок», а также сообщил, что администрация больницы ведет наблюдение за врачами, которые предоставляли автору информацию. В феврале 2019 года во время рабочего совещания с

¹ A/HRC/44/54; и A/HRC/44/20.

² См., например, сообщение VEN 5/2018, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=24053>.

³ Автор ссылается на документ E/C.12/VEN/CO/3; CCPR/C/VEN/CO/4; CEDAW/C/VEN/CO/7-8; и CAT/C/VEN/CO/3-4.

⁴ Автор ссылается, например, на Centro para los Defensores y la Justicia, “Situación de las personas defensoras de derechos humanos en Venezuela: informe anual 2020”.

⁵ Автор поясняет, что Боливарианское национальное ополчение состоит из добровольцев из числа гражданских лиц, которые выразили желание участвовать в действиях по обеспечению безопасности страны. Оно вошло в состав Боливарианских национальных вооруженных сил после принятия Органического закона о национальных вооруженных силах в 2008 году. Сотрудники службы безопасности больницы не имеют отношения к Боливарианскому национальному ополчению.

Межамериканской комиссией по правам человека представитель государства-участника показал видеозапись, в которой тогдашний главный врач детской больницы заявила, что в больнице отличные условия и что автор — «обманщица», выдвигающая ложные обвинения. По возвращении в Боливарианскую Республику Венесуэла после этого совещания автор узнала, что решением главного врача детской больницы все фонды, поддерживающие детей и подростков и ухаживающих за ними матерей, были лишены допуска в больницу. В мае 2019 года правительственный новостной портал «Мисьон Вердад» обвинил автора в фальсификации информации о причинах кризиса в области здравоохранения в стране, а также в том, что она делала заявления в «античавистских СМИ», чтобы возложить ответственность на правительство.

2.4 Автору было запрещено входить на территорию детской больницы до назначения нового главного врача в августе 2019 года. Однако сотрудники службы безопасности больницы не менее трех раз препятствовали общению автора с врачами или матерями, осуществляющими уход, на том основании, что ее доступ в больницу ограничен решением бывшего главного врача, которое по-прежнему действует. Автору и ее коллегам так и не удалось удостовериться в существовании документа, в котором якобы значилось, что ей запрещен вход в больницу, хотя они запросили этот документ у руководства детской больницы.

2.5 12 января 2020 года автор стала свидетелем вторжения трех лиц в один из заготовительных центров ее ассоциации, которые угрожали сообщить силам специального назначения о том, что она хранит продукты с истекшим сроком годности, полученные по линии гуманитарной помощи и принадлежащие лидеру оппозиции. Автор и ее коллеги попытались незамедлительно сообщить о случившемся в ближайшее отделение полиции, но у них не взяли показания, а присутствовавшие сотрудники сказали им, что не могут выехать на место происшествия. После настойчивых попыток дозвониться по номеру службы экстренной помощи на место происшествия прибыла другая бригада Боливарианской национальной полиции, но к тому времени злоумышленники уже скрылись, забрав продукты и молочные смеси, которые хранились на складе. Боливарианская национальная полиция отказалась принять к рассмотрению жалобу, составить протокол и уведомить соответствующего прокурора, поскольку не нашла признаков преступления.

2.6 14 января 2020 года несколько человек снова проникли на территорию заготовительного пункта «Препара Фамилия», на этот раз в сопровождении сотрудников Боливарианской национальной полиции, которые начали выносить оттуда коробки. Сотрудники Боливарианской национальной полиции не имели надлежащих опознавательных знаков и не предъявили ордер на проведение обыска. Полицейские расспросили автора о происхождении и назначении находящихся на складе продуктов питания и сообщили ей, что должны забрать их в связи с проводимым полицейским расследованием. Автору приказали проследовать с ними в отделение полиции для «продолжения процессуальных действий», не допустив туда ее адвокатов. Этот инцидент привлек внимание СМИ, в результате чего в заготовительный центр ассоциации «Препара Фамилия» прибыл отряд военнослужащих, которые побеседовали с сотрудниками полиции, после чего последние вернули изъятые товары и покинули помещение.

2.7 16 января 2020 года автор обратилась в Главную прокуратуру столичного округа Каракаса с жалобой в связи с событиями, произошедшими 12 и 14 января 2020 года. В своей жалобе автор заявила о своей обеспокоенности этими событиями и их негативными последствиями для ее профессиональной деятельности. Автор неоднократно запрашивала в прокуратуре информацию о ходе рассмотрения ее жалобы, но прокуратура сообщила ей, что «ответа нет». На момент представления настоящего сообщения никаких дальнейших мер по этой жалобе принято не было.

2.8 Постоянное давление со стороны членов коммунального совета в виде выкриков и запугиваний⁶ с требованием отдать им здание, в котором находился заготовительный центр ассоциации, и хранившиеся там продукты питания, а также проведенные обыски вынудили автора и ее коллег закрыть заготовительный центр и вернуть здание в распоряжение собственника.

2.9 11 мая 2020 года депутат Законодательного совета штата Тачира публично указал на «даму по фамилии Мартинес» и ассоциацию «Препара Фамилия» как на возможных участников попытки вооруженного морского вторжения на территорию Венесуэлы 3 мая 2020 года. В августе 2020 года Межамериканская комиссия по правам человека распорядилась о принятии временных мер в отношении автора, в соответствии с которыми государству-участнику надлежало принять необходимые меры для защиты ее жизни и личной неприкосновенности. В решении Комиссии подчеркивалось, что государству-участнику было известно о ситуации, чреватой угрозой для автора, но оно не предприняло в этой связи никаких действий⁷.

2.10 В августе 2021 года автор приняла участие в демонстрации перед детской больницей вместе с ассоциацией «Препара Фамилия» и семьями госпитализированных детей и подростков. Во время демонстрации на тротуар въехал автобус, направившись на демонстрантов и заставив их расступиться. Автобус остановился у входа в детскую больницу для прекращения демонстрации.

2.11 До конца 2021 года доступ автора в детскую больницу был ограничен, и ее неоднократно выводили из нее с применением силы.

Исчерпание внутренних средств правовой защиты

2.12 Автор утверждает, что, столкнувшись с преследованиями, она попыталась обратиться в компетентные органы, чтобы сообщить о произошедшем и получить защиту. Учитывая права, о которых шла речь, и характер совершенных нарушений, в том числе незаконных обысков, было разумно сделать вывод о том, что подходящим средством правовой защиты был уголовный иск. Власти оставили без внимания показания автора при ее первой попытке сообщить о случившемся. Хотя ей удалось подать жалобу на второй обыск, предварительное расследование по ней не продвинулось, несмотря на то, что с момента произошедших событий до ее обращения в Комитет прошло более 20 месяцев. Непроведение расследования ex officio свидетельствует о неэффективности средства правовой защиты, а его неоправданное затягивание освобождает автора от обязанности соблюсти правило о предварительном исчерпании внутренних средств правовой защиты.

2.13 Старший прокурор столичного округа Каракас, рассматривавший жалобу автора, занимал эту должность временно. Автор ссылается на заявления Комитета по правам человека, Межамериканского суда по правам человека и Рабочей группы по произвольным задержаниям о том, что временные назначения прокуроров подрывают основные гарантии независимости и беспристрастности правосудия. Автор утверждает, что временное назначение прокурора, рассматривавшего ее дело, свидетельствует о неэффективности данного средства правовой защиты из-за отсутствия гарантий независимости и беспристрастности.

2.14 Автор утверждает также, что она не была обязана исчерпывать какие-либо другие имеющиеся внутренние средства правовой защиты за отсутствием подходящих средств правовой защиты, способных устранить причиненный ущерб и нарушение

⁶ В статье 2 Органического закона о коммунальных советах эти структуры определяются как «представительные органы для диалога и сближения граждан и различных общественных организаций и социальных и народных движений, которые обеспечивают организованную форму осуществления власти на коммунальном уровне и прямого управления государственной политикой и проектами, направленными на удовлетворение потребностей, реализацию потенциала и чаяний населения в построении новой модели социалистического общества, основанного на равенстве и социальной справедливости». Они действуют параллельно с местными органами власти на уровне муниципалитетов и губернаторов штатов.

⁷ Resolución 42/2020, medida cautelar núm. 1039-17, 6 de agosto de 2020.

прав, кроме уголовного иска. Даже если бы существовало другое подходящее средство правовой защиты, оно бы не было эффективным в силу отсутствия беспристрастности и независимости венесуэльской судебной системы. Автор отмечает, что Комитет по правам человека, Межамериканский суд по правам человека, специальные процедуры Совета по правам человека и УВКПЧ высказывались по поводу отсутствия независимости судебной власти в государстве-участнике из-за отсутствия гарантий пребывания в должности судей и прокуроров, а также ненадлежащего характера расследований нарушений прав человека. Автор утверждает, что у нее также не было реальной возможности оспорить наложенный запрет на доступ в детскую больницу в силу отсутствия соответствующего официального решения. Какое бы то ни было средство правовой защиты в данном случае не имело бы разумных шансов на успех.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что акты запугивания и стигматизации, незаконные обыски в заготовительном центре ее ассоциации, а также введение ограничений на ее доступ в детскую больницу нарушили ее право на труд в соответствии со статьей 6 Пакта. Автор утверждает, что право на труд также предполагает право не быть несправедливо лишенной работы, в том числе третьими лицами, которое распространяется на лиц, чьей профессией является защита прав человека⁸. Автор утверждает, что она является правозащитницей и что действия, совершенные и допускаемые государством-участником, несправедливо лишают ее возможности заниматься своей деятельностью. Она утверждает, что стигматизация, которой она подверглась, помешала ее работе, поскольку она привела к тому, что сотрудники больницы не захотели делиться с ней информацией. Ограничения и запреты на вход в детскую больницу воспрепятствовали раздаче продуктов питания и другим мероприятиям, которые она проводит в больнице с участием матерей, осуществляющих уход, и госпитализированных детей и подростков. Автор утверждает также, что в результате обысков в заготовительном центре ассоциации, которой она руководит, она лишилась средств, необходимых для своей работы, а также места работы, поскольку в силу вполне обоснованных опасений она была вынуждена освободить занимаемые ассоциацией помещения заготовительного центра. Кроме того, автор утверждает, что вышеупомянутые ограничения ее права на труд не имели законной цели и были направлены на то, чтобы помешать ей вести свою правозащитную деятельность, и поэтому были необоснованными.

3.2 Кроме того, автор утверждает, что, лишив ее возможности осуществлять свою профессиональную деятельность в надлежащих условиях безопасности, государство-участник нарушило ее права по статье 7 b) Пакта. Она утверждает, что в своем замечании общего порядка № 23 (2016) о праве на справедливые и благоприятные условия труда Комитет признал, что государствам-участникам следует уважать, защищать и поощрять работу правозащитников, чтобы они могли выполнять свою работу, не подвергаясь при этом никаким притеснениям физического или психологического характера (пункты 49 и 58). Автор утверждает, что подвергалась преследованиям и психологическому притеснению со стороны государственных служащих. Она утверждает также, что подверглась физическому и словесному запугиванию, когда в ее отношении применяли силу, чтобы не пустить ее в детскую больницу. Кроме того, автор отмечает, что на ее рабочем месте дважды проводились незаконные обыски с изъятием ее рабочего оборудования и намеками на то, что она участвует в незаконной деятельности.

3.3 Автор утверждает, что государство-участник не приняло мер, направленных на обеспечение полного осуществления ее прав на труд и безопасные условия труда. Несмотря на то, что государству-участнику было известно о грозившей автору реальной и непосредственной опасности, о которой в частности свидетельствовало решение Межамериканской комиссии по правам человека о принятии временных мер,

⁸ Автор ссылается на Comisión Africana de Derechos Humanos y de los Pueblos, *Zimbabwe Lawyers for Human Rights & Associated Newspapers of Zimbabwe v. Republic of Zimbabwe*, comunicación núm. 284/03, 3 de abril de 2009, párrs. 178 y 179.

оно не приняло мер по ее защите, которые позволили бы ей безопасно выполнять свою работу, и не предоставило ей эффективных средств правовой защиты для заявления о нарушении своих прав. Что касается ее конкретного случая, то автор утверждает, что, помимо непроведения расследования после первого вторжения в заготовительный центр ассоциации «Препара Фамилия», два дня спустя государственными служащими был проведен еще один незаконный обыск. Жалоба, поданная автором 16 января 2020 года, не привела к эффективному расследованию или каким-либо защитным мерам в ее отношении. Исходя из этого, автор утверждает, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные статьями 6 и 7 b), рассматриваемыми в совокупности с пунктом 1 статьи 2 Пакта.

3.4 Поскольку работа автора способствовала реализации прав на здоровье и образование госпитализированных детей и подростков, а также матерей, осуществляющих уход, автор утверждает, что государство-участник обязано уважать ее работу, поскольку она содействует полной реализации прав людей, которым она помогала. Автор утверждает, что, препятствуя ей свободно выполнять свою работу, государство-участник тем самым нарушило права на здоровье и образование лиц, которым она оказывала помощь, закрепленные в статье 12 и пункте 1 статьи 13, рассматриваемых в совокупности с пунктом 1 статьи 2 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 25 января 2022 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения.

4.2 Государство-участник утверждает, что перед обращением в Комитет автор не исчерпала средств правовой защиты, предусмотренных внутренней правовой системой. Что касается предполагаемого запрета на доступ в больницу, то этот акт представляет собой произвольное действие со стороны органа государственной власти, предпринятое без соблюдения правовой процедуры, применимой к «тем случаям, когда государственные власти действуют без предварительного принятия решения, которое служит правовой основой для соответствующих действий⁹». Государство-участник указывает, что обычным средством правовой защиты для оспаривания произвольных действий является процедура, предусмотренная в статье 65 Органического закона о судопроизводстве по административным делам. Автор не воспользовалась этим средством правовой защиты ни напрямую, ни через своих представителей.

4.3 Государство-участник сообщает, что эффективная судебная защита, предусмотренная в Конституции Боливарианской Республики Венесуэла, предоставляет право ходатайствовать о конституционной защите в чрезвычайном, а не в обычном порядке при условии, что выбор чрезвычайного средства правовой защиты четко и ясно обоснован. Соответственно, автору были доступны как обычные, так и чрезвычайные средства правовой защиты для подачи и урегулирования своей жалобы. В случае вынесения рассматривающим ее дело судом неблагоприятного для нее решения в распоряжении автора имелись такие средства правовой защиты как апелляция, кассация, а также процедура ампаро для защиты конституционных прав.

4.4 Даже если автор поднимает вопрос об эффективности имеющихся внутренних средств правовой защиты, это не освобождает ее от обязанности исчерпать их для того, чтобы Комитет признал ее сообщение приемлемым. Государство-участник ссылается на практику Комитета, согласно которой одного лишь утверждения о неэффективности внутренних средств правовой защиты недостаточно для освобождения автора сообщения от необходимости их задействовать¹⁰. Основополагающий принцип предварительного исчерпания имеющихся внутренних средств правовой защиты в рамках процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб согласно договорам по правам человека, закрепленный в пункте 1 статьи 3

⁹ Tribunal Supremo de Justicia, Sala Político-Administrativa, sentencia núm. 378 del 5 de abril de 2018.

¹⁰ *С.А.П.М. против Эквадора* (E/C.12/58/D/3/2014), п. 7.6.

Факультативного протокола, не позволяет Комитету рассматривать по существу сообщение, если такие внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Комитет указал, что для целей пункта 1 статьи 3 Факультативного протокола доступными средствами правовой защиты являются все те средства, которые непосредственно связаны с фактами, повлекшими за собой предполагаемое нарушение, и которые *prima facie* могут обоснованно рассматриваться как эффективные для устранения нарушений Пакта¹¹. Соответственно, государство-участник утверждает, что сообщение должно быть объявлено неприемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Факультативного протокола в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты.

4.5 Государство-участник отмечает, что с момента предполагаемого акта, нарушившего ее право на труд, до представления сообщения прошло два года, в течение которых автор не подавала жалоб на произвольные действия, предположительно нарушившие ее права.

4.6 Государство-участник утверждает, что автор не указала, каким образом произошло предполагаемое нарушение материальных прав, закрепленных в Пакте. Она не объяснила, каким образом предполагаемые произвольные вторжения на территорию объекта, находившегося в ее распоряжении, привели к нарушению ее права на труд, и почему государство несет за это ответственность. Она также не объяснила, каким образом ограничение доступа в больницу затрагивало ее права, поскольку автор не работала в этой больнице, не являлась поставщиком услуг и не имела трудовых отношений с этой больницей. Хотя автор отмечает, что наложенное ограничение препятствовало ей в осуществлении других видов своей деятельности по поощрению и защите прав человека, таких как проведение учебных семинаров и доставка продовольствия и медикаментов, она не поясняет, каким образом запрет на доступ в больницу мог помешать проведению семинаров или передаче медикаментов. Государство-участник отмечает, что сама автор в своем сообщении заявляет, что она «продолжала выполнять свою работу, используя имеющиеся в ее распоряжении средства», и что она участвовала в демонстрации в августе 2021 года вместе с ассоциацией «Препара Фамилия» и родственниками госпитализированных детей и подростков. Это противоречит ее утверждению о том, что запрет на доступ в детскую больницу не позволял ей осуществлять свою деятельность.

4.7 Государство-участник утверждает, что в свете пункта 1 статьи 6 Пакта и замечания общего порядка № 18 (2005) Комитета право на труд заключается в возможности заниматься вознаграждаемой деятельностью, которая позволяет соответствующему лицу получать экономические средства, необходимые для существования, и которая должна быть доступна каждому человеку. Государство-участник считает, что автор не доказала, что ее работа по поощрению и защите прав детей и подростков является оплачиваемой трудовой деятельностью по смыслу статьи 6 Пакта.

4.8 Требование надлежащего обоснования нарушения того или иного права предполагает, что автор должна установить конкретные факты, свидетельствующие о заявленном нарушении государством-участником ее права на труд. Государство-участник считает, что факты, изложенные автором, не позволяют сделать вывод о нарушении какого-либо права, предусмотренного Пактом, и поэтому сообщение следует признать неприемлемым в соответствии с пунктом 2 е) статьи 3 Факультативного протокола.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 7 июля 2022 года автор представила свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения.

¹¹ *Морено Ромеро и др. против Испании* (E/C.12/69/D/48/2018), п. 8.2.

5.2 Автор вновь заявляет, что она не могла выполнить требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты, поскольку ни одно внутреннее средство правовой защиты не может обоснованно считаться эффективным *prima facie*. Она утверждает, что ни один судебный орган Боливарианской Республики Венесуэла не обеспечивает гарантий независимости и беспристрастности. В частности, автор утверждает, что до недавнего времени 29 из 32 членов Верховного суда принадлежали к кругам, тесно связанным с правящей политической партией. Реформа Органического закона о Верховном суде сократила число судей до 20, из которых 18 человек имеют связи с правительством, причем в отношении большинства из них были объявлены международные санкции за причастность к актам коррупции и нарушениям прав человека или содействие ослаблению демократии. Автор ссылается на доклады Межамериканской комиссии по правам человека¹² и независимой международной миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов относительно Боливарианской Республики Венесуэла¹³, в которых указывается, что Верховный суд получает прямые указания от органов исполнительной власти, что не позволяет судебной системе функционировать в качестве независимой ветви власти. В докладе УВКПЧ также подчеркивается, что Верховный суд контролирует решения нижестоящих судов, особенно в уголовной сфере, оказывая давление на соответствующих судей¹⁴. Кроме того, Верховный суд имеет полномочия по пересмотру любого решения, назначению, применению мер взыскания и отстранению с должности судей нижестоящих судов, что позволяет судьям Верховного суда, лояльным правительству, инициировать разбирательства в отношении судей, которых они считают «неудобными». Автор вновь заявляет, что подавляющее большинство венесуэльских судей были назначены на свои должности временно и что ряд специальных процедур Организации Объединенных Наций заявляли в своих докладах по Боливарианской Республике Венесуэла о том, что разбирательства, проводимые судьями, несменяемость которых не гарантирована, представляют собой *prima facie* нарушение права быть судимым независимым судом.

5.3 Автор утверждает, что, хотя невыполнение требования об исчерпании всех внутренних средств правовой защиты представляет собой исключительную ситуацию, существует несколько прецедентов, которые могут служить ориентиром для Комитета. Так, например, автор отмечает, что при рассмотрении трех обращений в отношении Боливарианской Республики Венесуэла в части их приемлемости Межамериканская комиссия по правам человека, опираясь на свои многочисленные доклады по этой стране, пришла к выводу, что система отправления правосудия в принципе не гарантирует соблюдения в Боливарианской Республике Венесуэла надлежащей правовой процедуры¹⁵. По мнению Комиссии, большой объем проверенной информации, содержащейся в ее докладах по вопросу об отсутствии независимости судебных органов в Боливарианской Республике Венесуэла, является основанием для чрезвычайного исключения из требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Автор добавляет, что Межамериканский суд по правам человека¹⁶ и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин¹⁷ аналогичным образом применяли исключение из правила о предварительном исчерпании внутренних средств правовой защиты ввиду отсутствия минимальных

¹² Comisión Interamericana de Derechos Humanos, *Informe Anual 2016*, capítulo IV.B: “Desarrollo de los derechos humanos en la región: Venezuela”, párrs. 68 y 69.

¹³ Документ зала заседаний о подробных выводах независимой международной миссии по установлению фактов относительно Боливарианской Республики Венесуэла, п. 73, размещен на веб-странице миссии: www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/ffmv/index; и A/HRC/48/69, п. 42.

¹⁴ A/HRC/44/54, п. 9.

¹⁵ Comisión Interamericana de Derechos Humanos, documento OEA/Ser.L/V/II Doc. 322, “Informe núm. 312/21”, petición 961-10, Nelson J. Mezerhane Gosen, 2 de noviembre de 2021, párrs. 33 a 35; documento OEA/Ser.L/V/II Doc. 7, “Informe núm. 7/21”, petición 1320-1, Julio Martín Herrera Velutini, 10 de enero de 2021, párrs. 15 a 17; и documento OEA/Ser.L/V/II Doc. 8, “Informe núm. 8/21”, petición 992-10, Guillermo Zuloaga Núñez, 10 de enero de 2021, párrs. 16 a 18.

¹⁶ Corte Interamericana de Derechos Humanos, *Caso Trabajadores Cesados de Petroperú y otros vs. Perú*, sentencia de 23 de noviembre de 2017, párrs. 42 a 44.

¹⁷ *Абауда против Ливии* (CEDAW/C/78/D/130/2018), пп. 2.11, 5.3 и 5.4.

гарантий независимости и беспристрастности судебной системы. Автор утверждает, что по этим же причинам теоретически доступные в Боливарианской Республике Венесуэла административные процедуры и процедуры конституционного и уголовного ампаро в принципе нельзя считать в разумной степени действенными.

5.4 Автор утверждает, что никакое средство правовой защиты не могло быть эффективным в отсутствие разумных перспектив на успех в обстоятельствах ее дела. В частности, поскольку она воспринимается правительством как оппозиционер, суды будут проводить в ее отношении не справедливый процесс, а такой, который будет способствовать сохранению безнаказанности государства. Автор утверждает, что она пострадала от действий высокопоставленных должностных лиц и что независимая международная миссия по установлению фактов относительно Боливарианской Республики Венесуэла и Межамериканская комиссия по правам человека отметили, что судебные органы этой страны обычно не привлекают к ответственности государственных должностных лиц, занимающих важные посты. Автор утверждает, что, несмотря на то, что государству-участнику было известно о ее положении благодаря временным мерам, предписанным в ее отношении Межамериканской комиссией по правам человека, а также ее заявлению о возбуждении уголовного дела, оно не приняло мер по устранению нарушений на национальном уровне, что явно свидетельствует о его нежелании возмещать ущерб, причиненный совершенным нарушением.

5.5 Автор отвергает аргумент государства-участника о том, что ее утверждения о неэффективности средств правовой защиты имеют субъективный характер. Она заявляет, что судебная практика, на которую ссылается государство-участник, касается неоправданного затягивания соответствующих процедур, в то время как ее основным доводом является отсутствие независимости и беспристрастности судебных органов и разумных шансов на успех. Ее утверждения не являются субъективными и основаны на многочисленных источниках объективной и поддающейся проверке информации, а также на ее собственном опыте.

5.6 Автор утверждает, что процедура, которой она попыталась воспользоваться, была неоправданно затянута. Она вновь заявляет, что ее первая жалоба не была принята к рассмотрению, а производство по второй жалобе стоит на месте, и предварительного расследования проведено не было. Хотя в отношении запрета на доступ в больницу и преследований со стороны органов власти можно было бы задействовать процедуры, предусмотренные конституцией или административным правом, автор подчеркивает, что надлежащим средством правовой защиты от незаконных обысков и угроз, препятствовавших свободному осуществлению ее деятельности и безопасным условиям ее работы, является уголовный иск. Автор отмечает, что государство-участник никак не прокомментировало попытку автора подать уголовную жалобу, неоправданное затягивание производства по этой жалобе, а также обстоятельства, в силу которых любое другое средство правовой защиты в государстве-участнике фактически лишено эффективности и действенности. Ввиду отсутствия этой информации автор утверждает, что Комитету следует опираться на представленную ею информацию и сделать вывод о том, что *prima facie* внутренние средства правовой защиты в государстве-участнике не являются эффективными и действенными и что автор не может выполнить требование об их исчерпании.

5.7 Автор утверждает, что сообщение достаточно обосновано, поскольку в нем указаны защищаемые Пактом права, которые были нарушены, а также то, каким образом они были нарушены. Она подчеркивает, что государство-участник не привело адекватных аргументов в пользу необоснованности сообщения, а лишь поставило вопрос о том, вытекает ли из фактов дела нарушение Пакта. Поскольку этот вопрос тесно связан с существом дела, автор просит Комитет рассмотреть вопросы приемлемости и существа совместно, в соответствии с неизменной практикой международного правосудия.

5.8 В ответ на замечания государства-участника автор утверждает, что статья 6 Пакта защищает правозащитную деятельность независимо от того, является ли она оплачиваемой или нет. Автор ссылается на замечания общего порядка № 18 (2005) и № 23 (2016) Комитета и указывает, что для определения того, подлежит ли тот или

иной вид труда защите в соответствии с Пактом, он необязательно должен быть оплачиваемым, причем это отражено в словах «включает» и «каждого человека» в статьях 6 и 7 Пакта. Уважая дух Пакта и толковательный принцип *pro persona*, автор утверждает, что следует сделать вывод о том, что правозащитная деятельность, будь она оплачиваемой или неоплачиваемой, также защищена в соответствии с правом на труд.

5.9 Автор отвергает довод государства-участника о ненарушении ее права на труд, поскольку автор смогла продолжить свою работу. Она утверждает, что в практике Межамериканского суда по правам человека установлено, что право на труд нарушается не только абсолютным ограничением, но и тогда, когда государство необоснованно вмешивается, прямо или косвенно, в свободное осуществление трудовой деятельности. Автор утверждает, что, хотя ограничение на осуществление ее профессиональной деятельности не было абсолютным, оно привело к нарушению ее прав, защищаемых в соответствии с Пактом.

Материалы, представленные третьей стороной

6.1 19 августа 2022 года Международная комиссия юристов отметила все более остро проявляющееся отсутствие независимости судебной власти в государстве-участнике, где назначение на должности в судебные органы осуществляется не в соответствии с установленными Конституцией процедурами и правилами, а на основе политизированного процесса, не учитывающего оценку профессиональной квалификации и заслуг кандидатов. Судьи, назначенные в Верховный суд в 2022 году, имеют тесные связи с правящей политической партией и военными.

6.2 Международная комиссия юристов отмечает, что большинство назначений на судебные должности носят временный характер, не соответствуют конституционным требованиям, а сами судьи могут быть произвольно отстранены от должности в любой момент. По ее данным, венесуэльское законодательство предоставляет гарантии пребывания в должности только при проведении конкурсного отбора в соответствии с Конституцией. Она добавляет, что последствия нарушений при назначении судей с точки зрения независимости судебной системы широко задокументированы. Проанализировав ключевые решения Верховного суда, в частности его Конституционной палаты, Международная комиссия юристов в докладе от 2021 года пришла к выводу, что Верховный суд демонстрирует признаки отсутствия беспристрастности, отдавая предпочтение интересам определенных политических ветвей власти.

6.3 Что касается средств правовой защиты в области уголовного права, то Международная комиссия юристов подчеркивает отсутствие независимости Генерального прокурора Республики, который не был назначен в соответствии с Конституцией и был политическим союзником правящей партии. Международная комиссия юристов добавляет, что прокуроры также не имеют гарантий независимости от Генерального прокурора Республики и что независимая международная миссия по установлению фактов относительно Боливарианской Республики Венесуэла документально подтвердила, что прокуроры всех уровней получают инструкции относительно надлежащего ведения дел. Кроме того, прокуроры не назначаются с учетом своих заслуг и могут быть отстранены от должности в произвольном порядке.

6.4 Международная комиссия юристов подчеркивает дополнительные препятствия и барьеры, с которыми сталкиваются в государстве-участнике правозащитники, желающие воспользоваться средствами правовой защиты, и делает в этой связи вывод, что ввиду отсутствия независимости и беспристрастности судей и прокуроров для заявителей о нарушениях прав человека фактически нет доступных средств правовой защиты.

В. Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет согласно пункту 2 статьи 10 своих правил процедуры в соответствии с Факультативным протоколом, должен принять решение о том, является ли оно приемлемым.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что, лишив ее возможности свободно осуществлять свою правозащитную деятельность, государство-участник нарушило права на здоровье и образование госпитализированных детей и подростков, а также осуществлявших уход матерей, которым она оказывала помощь, и тем самым нарушило свое обязательство принимать меры для полного осуществления этих прав в соответствии со статьей 12 и пунктом 1 статьи 13, рассматриваемыми в совокупности с пунктом 1 статьи 2 Пакта.

7.3 Статья 2 Факультативного протокола предусматривает, что сообщение может быть представлено находящимися под юрисдикцией государства-участника лицами или группами лиц или от их имени, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Комитет напоминает также, что, если сообщение представляется от имени отдельных лиц или групп лиц, это делается с их согласия, за исключением тех случаев, когда автор может обосновать свои действия от их имени без такого согласия. Комитет отмечает, что автор не обосновала, что она может действовать от имени госпитализированных детей и подростков или матерей, осуществлявших уход. В этой связи Комитет отмечает, что автор не представила доказательств того, что эти лица дали свое согласие, предоставляющее ей полномочия действовать от их имени при обращении в Комитет, и не привела в своем сообщении никаких аргументов, обосновывающих ее действия без такого согласия, особенно учитывая тот факт, что контакты автора с этими лицами не были полностью прерваны на момент представления настоящего сообщения. Поэтому Комитет считает, что утверждения автора в отношении госпитализированных детей и подростков и матерей, осуществлявших уход, основанные на статье 12 и пункте 1 статьи 13 Пакта, являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.4 Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение следует объявить неприемлемым в соответствии с пунктом 2 е) статьи 3 Факультативного протокола на следующих основаниях: а) автор не доказала, что ее правозащитная деятельность является оплачиваемой работой по смыслу статьи 6 Пакта; и б) автор не указала на конкретные факты, в силу которых государство-участник предположительно нарушило ее право на труд.

7.5 Что касается первого основания, то Комитет напоминает, что право на труд, предусмотренное статьей 6 Пакта, включает обязательство государств-участников обеспечивать их гражданам право на труд, который они свободно выбирают или на который они свободно соглашаются, включая право не подвергаться необоснованным увольнениям¹⁸. Оно охватывает все виды трудовой деятельности, будь то независимая трудовая деятельность или оплачиваемая работа по найму¹⁹. Комитет также напоминает, что понятия «труд» и «трудоустройство» изменились со времени разработки Пакта и стали охватывать новые категории, такие как самозанятые трудящиеся, трудящиеся неформального сектора экономики, сельскохозяйственные трудящиеся, трудящиеся-беженцы и неоплачиваемые трудящиеся²⁰. Поэтому Комитет считает, что неоплачиваемый характер работы автора в качестве директора ассоциации «Препара Фамилия» не исключает ее из сферы действия статьи 6 Пакта. Соответственно, Комитет считает, что он обладает компетенцией *ratione materiae* для рассмотрения утверждений автора в соответствии со статьей 6 Пакта. Кроме того, Комитет считает, что автор достаточно обосновала для целей приемлемости свои утверждения по статье 6 Пакта, касающиеся неоднократных актов запугивания, стигматизации, незаконных обысков в заготовительном центре ее ассоциации и ограничений на доступ

¹⁸ Замечание общего порядка № 18 (2005) Комитета, п. 4.

¹⁹ Там же, п. 6.

²⁰ Замечание общего порядка № 23 (2016) Комитета, п. 4.

в детскую больницу, что не позволило ей заниматься своей правозащитной деятельностью.

7.6 Комитет также принимает к сведению утверждения автора о нарушениях статей 6 и 7 b), рассматриваемых в совокупности с пунктом 1 статьи 2 Пакта, вытекающих из неприятия государством-участником защитных мер, позволяющих ей безопасно выполнять свою работу, и непредоставления эффективного средства правовой защиты, чтобы она могла заявить о нарушении своих прав. Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта государства-участники должны принимать меры для обеспечения осуществления прав, изложенных в Пакте, всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер. Это требование включает принятие мер по обеспечению доступа к эффективным средствам защиты прав, признанных в Пакте, поскольку, как отметил Комитет в своем замечании общего порядка № 9 (1998), существование права предполагает наличие средств его защиты (пункт 2). Исходя из этого, Комитет приходит к выводу, что предполагаемое отсутствие эффективных средств правовой защиты подпадает под материальную сферу применения пункта 1 статьи 2 Пакта. Комитет считает также, что автор в достаточной степени обосновала для целей приемлемости свои утверждения по статьям 6 и 7 b) Пакта, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 1 статьи 2 Пакта.

7.7 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Факультативного протокола, поскольку автор не исчерпала имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет напоминает, что согласно пункту 1 статьи 3 Факультативного протокола Комитет не рассматривает никаких сообщений, пока не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Комитет напоминает также о своей правовой практике, согласно которой государство-участник, высказывающее возражение против приемлемости на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты, обязано доказать, что автор сообщения не исчерпал доступные и эффективные средства правовой защиты, способные устранить предполагаемое нарушение²¹.

7.8 В данном случае Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор могла бы предпринять следующие действия: а) подать жалобу на произвольные действия администрации больницы в соответствии со статьей 65 Органического закона о судопроизводстве по административным делам, чтобы заявить об ограничениях на ее доступ в детскую больницу; б) ходатайствовать о конституционной защите в чрезвычайном порядке, чтобы добиться эффективной защиты своих прав; или же с) обжаловать судебные решения в апелляционном и кассационном порядке, а также по процедуре конституционного ампаро. Кроме того, Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что она не могла выполнить требование в отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку ни одно внутреннее средство правовой защиты в принципе не может обоснованно считаться эффективным в отсутствие беспристрастности и независимости судебной системы, что у нее не было реальной возможности оспорить запрет на доступ в больницу в отсутствие соответствующего официального решения и что она обратилась в уголовный суд, что было единственным подходящим средством правовой защиты от незаконных обысков и угроз, затрагивающих свободу и безопасность осуществления ее деятельности, но производство по ее жалобе неоправданно затянулось.

7.9 Что касается поддержанного третьей стороной аргумента автора относительно невозможности выполнения требования о предварительном исчерпании внутренних средств правовой защиты в связи с общим отсутствием независимости и беспристрастности судебной системы, то Комитет отмечает, что ранее он уже выражал свою обеспокоенность информацией о процедуре назначения и отстранения с должности судей и большом количестве судей, назначенных на временной основе, что

²¹ *Зяблицев против Франции* (E/C.12/71/D/176/2020), п. 6.6; и *Сайдави и Фарах против Италии* (E/C.12/75/D/226/2021), п. 6.4.

может повлиять на независимость судебных органов²². Комитет подчеркивает особую тщательность, которую государства-участники должны проявлять при рассмотрении внутренних средств защиты прав, закрепленных в Пакте, и вынесении соответствующих решений²³. В то же время Комитет считает, что одного лишь представления о неэффективности внутренних средств правовой защиты недостаточно для того, чтобы освободить автора сообщения от обязанности прибегнуть к ним²⁴.

7.10 Комитет отмечает, что 16 января 2020 года автор подала уголовную жалобу в связи с предполагаемыми незаконными обысками в заготовительном центре возглавляемой ею ассоциации, в которой она утверждала, что эти обыски повлияли на ее работу. Комитет отмечает также, что предварительное расследование по этой жалобе не продвинулось несмотря на то, что с момента подачи жалобы прошло уже более четырех лет. При этом Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких комментариев относительно уголовной жалобы, поданной автором, или причин затягивания производства по этой жалобе.

7.11 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Факультативного протокола под «доступными внутренними средствами правовой защиты» понимаются все доступные средства защиты, которые непосредственно связаны с первоначальными событиями, приведшими к предполагаемому нарушению, и которые могут считаться *prima facie* эффективными для исправления предполагаемых нарушений Пакта²⁵. Комитет отмечает, что автор в первую очередь заявляет о том, что акты запугивания и стигматизации, незаконные обыски в заготовительном центре ее ассоциации, а также ограничения на ее доступ в детскую больницу нарушили ее право на труд и на безопасные условия труда по Пакту. Таким образом, средства правовой защиты, которые необходимо исчерпать, должны быть непосредственно связаны с предполагаемыми действиями, ограничивающими работу автора и препятствующими ее выполнению, и направлены на возмещение причиненного ущерба и защиту от подобных действий в будущем. В этой связи Комитет считает, что, подав уголовную жалобу в связи с двумя вторжениями в заготовительный центр возглавляемой ею ассоциации, в которой автор изложила существо своих претензий по статьям 6 и 7 b) Пакта, она попыталась исчерпать надлежащее средство правовой защиты с учетом характера предполагаемых нарушений ее прав на труд и на безопасные условия труда. Комитет отмечает, что автор неоднократно интересовалась ходом рассмотрения своей жалобы, и ей сообщали, что «ответа нет», а также нет подвижек в предварительном расследовании. Учитывая время, прошедшее с момента подачи жалобы, и принимая во внимание, что государство-участник не представило никаких замечаний, оправдывающих затягивание ее рассмотрения или ставящих под сомнение эффективность данного средства правовой защиты, Комитет считает, что данная процедура была неоправданно затянута.

7.12 Комитет считает, что автор попыталась исчерпать надлежащее средство правовой защиты, подав уголовную жалобу в связи с предполагаемыми обысками и актами преследования. Однако отсутствие прогресса в рассмотрении ее жалобы, несмотря на неоднократные попытки автора принять последующие меры и значительное время, прошедшее с момента подачи жалобы, свидетельствуют о неэффективности этого средства правовой защиты. Комитет далее отмечает, что государство-участник не представило удовлетворительных пояснений, оправдывающих такое бездействие, и не продемонстрировало, что были приняты эффективные меры по расследованию предполагаемых актов. Комитет считает также, что от автора не требовалось исчерпания других внутренних средств правовой защиты, таких как административные или конституционные средства правовой защиты, упомянутые государством-участником²⁶. В любом случае и с учетом конкретных обстоятельств данного дела государство-участник не продемонстрировало, что эти

²² E/C.12/VEN/CO/3, п. 10.

²³ *С.А.П.М. против Эквадора*, п. 7.6.

²⁴ Там же.

²⁵ См., в частности, *Эрнандес Кортес и др. против Испании* (E/C.12/72/D/26/2018), п. 6.2; и *Морено Ромеро и др. против Испании*, п. 8.2.

²⁶ *Османи против Сербии* (CAT/C/42/D/261/2005), п. 7.1.

средства правовой защиты имели бы разумные шансы на успех, учитывая достоверные утверждения о предполагаемой причастности государственных субъектов к событиям, о которых идет речь, и явное нежелание прокуратуры расследовать жалобу автора, что усугублялось атмосферой угроз и преследований, предположительно со стороны государственных субъектов²⁷. Поэтому Комитет приходит к выводу, что положения пункта 1 статьи 3 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению утверждений автора по статьям 6 и 7 b) Пакта.

С. Заключение

8. В этой связи Комитет постановляет:

- a) признать сообщение приемлемым в части вопросов по статьям 6 и 7 b) Пакта, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 1 статьи 2;
- b) просить государство-участник представить Комитету, согласно пункту 2 правила 15 правил процедуры в соответствии с Факультативным протоколом, письменные замечания по существу сообщения в течение четырех месяцев с даты препровождения настоящего решения;
- c) направить эти замечания, согласно пункту 3 правила 15 правил процедуры в соответствии с Факультативным протоколом, автору для представления соответствующих комментариев;
- d) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

²⁷ Comisión Interamericana de Derechos Humanos, resolución 42/2020, medida cautelar núm. 1039-17, Katherine Martínez (Directora de Prepara Familia), 6 de agosto de 2020.